

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

«ЛОНДОНСКИЙ МОСТ РУХНУЛ»

стр.5-7

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№37 (118)
СЕНТЯБРЬ 2022

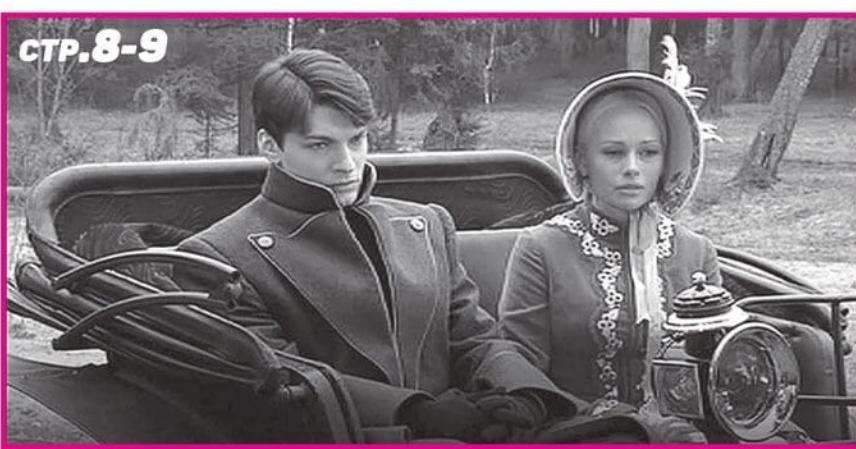

КАК УСТРОЕН БОЛЛИВУД

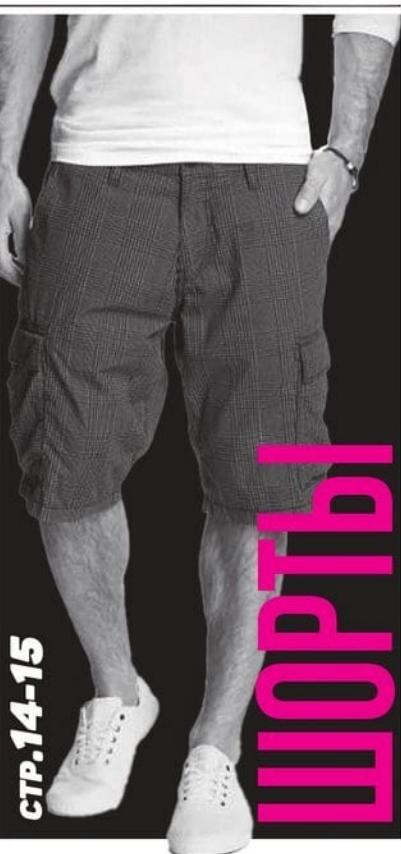

стр.16-17

стр.8-9

КАК Я СТАЛ СЦЕНАРИСТОМ

стр.14-15

шорты

ВДОВА ЛЕНИНА

Геннадий Норд

Владимир Ильин и его супруга Надежда Крупская были очень известной парой. Людьми, которые «задавали тон» жизни коммунистического общества. И этому нужно было соответствовать. Какой была Надежда Константиновна в юные годы, о чём мечтала? Ведь тот образ супруги вождя пролетариата, который мы знаем, был создан советской пропагандой уже потом, когда она постарела.

В семье поручика Константина Игнатьевича Крупского в 1869 году родилась единственная дочка Наденька. Отец девочки служил в Польше. Его заметили среди тех, кто поддерживал польское восстание. Константина Крупского обвинили в том, что он хорошо знал польский язык, умел танцевать мазурку, и разжаловали, лишив права поступать на государственную службу.

Дело продолжилось много лет и завершилось оправдательным приговором незадолго до того, как глава семейства умер от чахотки.

И все это время обеспечением семьи занималась мать, Елизавета Васильевна. Она работала губернанткой в богатом доме. Но когда Надя вышла замуж, то мама поехала к молодоженам, вместо Наденьки готовила еду, стирала и убирала в доме.

Единственную дочку было жалко, вот мати и не научила ее хозяйственным делам, как-никак дворянка!

Кстати, дворянство семья Крупских получила от дедушки по отцовской линии, который, в свое время вынужденный в духовной семинарии, пошел на войну с французами и дослужился до офицера с присвоением почетного дворянства.

Надя была в юности достаточно привлекательной. Об этом говорят многочисленные фотографии, где запечатлена стройная девушка с симметричными чертами лица и немногими пухлыми губами. Она сама называла себя «дамой с петербургской внешностью»: бледное лицо с серо-зелеными глазами, длинная русая коса.

Щитовидка уже тогда давала знать о себе, но на лице это было еще заметно.

Мать позабылась дать дочке хорошее образование: Надя училась в гимназии книжных Оболенской и закончила ее с медалью. Потом поступила на Бестужевские женские курсы, но не додумалась. Увлеклась идеями марксизма и «перestroikи мира», включилась в рабочее движение, помогая своими силами, бесплатно обучая желающих грамоте в воскресной школе для взрослых.

А на жизнь зарабатывала Надя частными уроками, бегая по сырым петербургским улочкам от учитника к ученику, что потом показалось на ее здоровье.

Владимир по кличке «Старик» впервые встретился с Надей в 1894 году на квартире, где собирались «революционно-настроенные люди». Правда, в тот день будущий Ленин, а тогда умный и энергичный юноша 24 лет, обратил на себя внимание отнюдь не Надежды, а ее более обаятельной подруги, Аполлонии Якубовой. Они встречались некоторое время, а потом Ильину увлекли в тюрьму.

Но он доверился не Якубовой, а скромной Наденьке Крупской. Ибо именно ее Центральный Комитет партии назначил женой Ленина. И она честно выполняла свой долг до самой кончины Ильина.

Владимир Ильин, практически, никак не относился к Наденьке, потому попривык. Особенно, когда в Шушенское приехала мать Надежды, и с Ильиной снялись заботы о беде и бытовых вещах.

А Надежда угадывала его с полуслова, была настоящей «подругой дней сурьмы».

Еще до Шушенского она и сама угодила в ссылку на три года. Они писали друг другу письма и, наконец, воссоединились в сибирском селе Шушенское.

Правда, для этого им пришлось повенчаться в церкви 22 июля 1898 года.

По законам Российской империи без брака мужчина и женщина не могли жить под одной крышей. Тем более политзаключённые. Но к тому, чтобы узаконить отношения заключённых, относились хорошо и всегда шли навстречу таким бракам. Считалось, что так люди останутся и станут думать о семье, а не о революции.

Но, как показало время, не в случае с Крупской и Лениным.

Надежда Константиновна во всех документах после замужества писалась Ульяновой. Но подписывалась всегда, как Крупская. А среди революционеров ее вообще знали под кличками: Онецина, Минога, Рыба... Это помогало ей сохранять дистанцию от своего мужа, как бы «вести свою жизнь».

Ходили слухи о том, что эта женщина во время ссылки в Шушенском завела себе любовника, поэтому и осталась Крупской. Но это на самом деле не так: условия пребывания в том месте были настолько строгими, что даже в отхожее место сложно было ходить не по времени, не то, что к любовнику. За всеми политзаключёнными строго следили, да и не надо это было Надежде Константиновне, у нее были другие задачи.

Надежда Константиновна через 20 лет после свадьбы стала вновь Крупской.

Это случилось после Революции, когда она поменяла паспорт и взяла старую свою фамилию.

Когда супруги эмигрировали в Европу, Ленин познакомился с Инессой Арманд. У них были общие революционные интересы и роман. Крупская знала об этом, и вопреки надеждам сплетников, относилась спокойно к временному прожождению мужа и Инессы.

Инесса дружила с Надеждой, а Надежда с Инессой. После смерти Инессы Крупская хорошо относилась к ее детям, даже хотела удочерить одну из девочек.

Правда, было поздно — тут же исполнилось 22 года. Но всю жизнь Крупская проявляла участие в делах этой семьи, а внучка Инессы даже звала своим «внучком». Из-за Базедовой болезни Надежда Константиновна не могла иметь детей, поэтому любила заботиться о чужих.

А еще из-за отсутствия своих детей думали, что Надя была фригидной. Ленин жил с ней, как с идейной подругой, но не как с женщиной.

В наше время таких проблем бы не возникло — Базедову болезнь научились лечить, но тогда это был приговор. Черты лица Крупской постепенно менялись, делая ее непривлекательной в физическом плане, но она не переживала, и мужа своего ни к кому не ревновала. У нее не было на это права.

Хотя в жизни Надежды Крупской не было женского счастья стать матерью, но о том, чтобы другие матери лучше воспитывали и ухаживали за младенцами, она позаботилась. Нарком здравоохранения Дмитрий Ильин Ульянин, брат вождя революции, вместе с Надеждой Константиновной провели большую работу по введению в жизнь матерей и малышей резиновых пустышек. Это спасло здоровье, и даже жизнь миллионам советских детей.

Сейчас мы даже не представляем, как малыши жили без пустышек, а тогда матери использовали вместо этого «уступо-коштного» средства мицкихи хлеба. И в этом хлебе из-за недостаточной гигиены могла оказаться спорынья, которая вызывала тяжелейшее воспаление у детей.

Еще Крупская настаивала на том, чтобы женщины перед тем, как покормить ребенка, мыли грудь. Личная гигиена каждого человека действительно в те годы принесла много пользы стране.

Надя старалась не думать о прогрессирующем болезни, поэтому полностью погрузилась в идеи мужа и политическую деятельность. Они часто проводили время за чтением кучи журналов и самой разной корреспонденции. Она успевала обработать все письма, вникала в каждую проблему, и еще умудрялась писать свои статьи.

Ее помощь для Владимира Ильича была неоценимой. Жена была рядом во все трудные периоды жизни Ленина: и в ссылке, и в эмиграции.

Но ее саму мучила болезнь, забиравшая красоту. Это было страшно, но ни в одном письме или воспоминании Надежда не написала ни строчки о своих переживаниях.

В 1921 году Владимира Ильича сразил инсульт. Вождя народов парализовало. Жена была рядом — она ухаживала за Лениным, старалась возвратить к прежней жизни, учila говорить, писать и читать. В то время Надежде Константиновне удалось сделать невозможное — даже сейчас, после инсульта люди с трудом восстанавливаются.

Ленин не только восстановился, но и стал работать с удивленной силой. А этого делать не следовало — второй инсульт свалил его окончательно. Крупская уже ничем не могла помочь. Ленин скончался в 1924 году в возрасте 53 лет.

Надежда Константиновна не прекратила работать. Она занималась делами детей-бесприсорников, но в то же время осуждала методы Макаренко и стихи Чуковского. Последний даже какое-то время перестал писать свои «идеологически вредные» стихи и сказки.

У Крупской были довольно сложные взаимоотношения с новым вождем народов Иосифом Сталиным.

Еще в середине 20-х годов вдова Ильи поддержала политику, которую предлагали Каменев и Зиновьев, осуждала террор в стране, высказывалась об этом в своих статьях. Правда, потом признали свои суждения ошибочными. Были сплетни о том, что на съезде партии Крупская хочет зачитать последнее письмо Ленина, в котором он указывает, кому быть генеральным секретарем ЦК.

На съезде Крупская выступила против линии Сталина и, начиная с января 1926 года, ее начали упорно и методично шельмовать и сам глава партии, и его соратники.

Вдова основателя советского государства в пылу этих споров заявила, что хотела бы покинуть СССР. Эта фраза сначала вызвала обостренный интерес в стране, которую Крупская упомянула в качестве места эмиграции, а на этом фоне — нешуточный переполох в Кремле.

«Несколько не сомневалась в том, — говорила Н.К. Крупская, — что в процессе борьбы будут употребляться всякие приемы».

То, что сказала в своем выступлении на XIV съезде партии Н.К. Крупская, было совершенно правильным по форме, но абсолютно неприменимым для И.В. Ставрина.

20 декабря 1925 года вдова вождя мирового пролетариата призвала делегатов съезда к учету и подробному рассмотрению всех мнений при принятии важнейших для страны решений:

«В прежние времена наша партия складывалась в борьбе с меньшевизмом и эсером, в спорах с ними у членов партии складывалось убеждение, что именно большевистская линия — наиболее правильная линия. Теперь, товарищи, мы живем в других условиях. Нам нужно как-то иначе вырабатывать коллективное мнение партии. Большинство товарищей работает в очень разных условиях и разных областях работы, и поэтому они видят действительность с нескольких разных точек зрения. Надо как-то дать возможность этим точкам зрения выявиться. Это необходимо не только для отдельных членов партии, это необходимо для правильного нацупынья партийной линии».

Конечно, в борьбе с меньшевиками и эсерами мы привыкли крывать наших противников, что называется, матом, и, конечно, нельзя допустить, чтобы члены партии в таких тонах вели между собою полемику.

Необходимо поставить определенные рамки, научиться говорить по-товарищески».

Крупская настаивала на том, что наиболее важные вопросы нужно обсуждать на страницах прессы:

«Последнее время этого не было, отдельные мнения не получили выражения на страницах нашего центрального органа, и благодаря тому, что этого не было, партия не приготовлена к дискуссии, которая, как снег на голову, обрушилась на партию за две недели до съезда».

Кроме того, она говорила и о форме, которую приняла эта дискуссия:

«Пришло обсуждать эти вопросы уже не в спокойной атмосфере, а в атмосфере чрезвычайно напряженной, и, кроме того, всегда так бывает, когда не ясно, из-за чего идет спор: принципиальное выяснение заменяется организационной склокой. И сейчас мы видим, что вопрос постоянно сбивается на то, что сказал тот или другой питерский или московский товарищ».

К тому моменту суть спора — о выборе правильного пути дальнейшего развития экономики и государства — в целом перестала играть какую-либо роль. Все сводилось к одному вопросу — будет ли все происходить по воле Сталина, которого поддерживали соратники и примкнувшие к нему большинство делегатов съезда, или нет.

И для подкрепления своей позиции Крупская напомнила делегатам о IV съезде партии, проходившем в апреле 1926 года в Стокгольме, где ленинцы оказались в меньшинстве и были вынуждены согласиться, пустя и чисто формально, с не устраивавшим их мнением большинства:

«Нельзя успокаивать себя тем, что большинство всегда право. В истории нашей партии бывали съезды, где большинство было неправо. Вспомним, например, стокгольмский съезд. Большинство не должно упираться тем, что оно — большинство, а беспристрастно искать верное решение».

Эта аналогия страшно разозлила Сталина, и на вдowу Ленина обрушился без превлечения вал критики. Особенно старался член Президиума Центральной контрольной комиссии партии Е.М. Ярославский, назвавший Крупскую слабым орудием оппозиции:

«Она сказала: мало ли какие бывают съезды, был, например, Стокгольмский съезд. Зачем она это съезд напомнила? Мы были на Стокгольмском съезде, многие из нас были там. Зачем она напомнила этот съезд? Для того, чтобы сказать: там тоже было решение большинства, а это решение было неправильно. Как же мы, большевики, поступили тогда, — подчинились ли мы этому решению?

нию, когда оно было неправильно? Нет, мы, большевики, не подчинились этому решению. Единственный смысл этого напоминания о Стокгольмском съезде — если только был смысл в заявлении Надежды Константиновны — это то, что и настоящий съезд может явиться таким же съездом, каким был Стокгольмский».

Обрушился на Крупскую и глава профсоюзов М.П.Томский:

«Монопольного права на толкование Ленина позвольте никому не давать, в том числе и тем, кто пытается, как пифия с треножника, вешать, что Ленин вот это имел в виду. Ленин вот так-то имел в виду, вот это ленинизм, а это не ленинизм».

А нарком по военным и морским делам К.Е.Ворошилов обвинял Крупскую еще жестче:

«Не сомневаюсь, что не только Надежда Константиновна, но и всей вместе взятой оппозиции не удастся сбить с ленинских рельс нашу партию».

Свою лепту внес и Сталин, называвший выступление Крупской чушью.

После этого почти бесконечного потока обвинений Крупская снова попросила слова и сказала:

«Нисколько не сомневалась в том, что в процессе борьбы будут употребляться всякие приемы и обвинения меня в том, что я действую по личным мотивам».

Мало того, она продолжала гнуть свою линию:

«Если мы будем писать резолюции о внутрипартийной демократии и в то же время создадим такие условия для каждого члена партии, что за открыто высказанное мнение он может быть перемещен на другую должность, то все наши благие пожелания о внутрипартийной демократии останутся на бумаге. Вы знаете, что и в период предыдущей дискуссии у нас идеяная борьба вырождалась в борьбу организационную».

Нападки на нее со съезда и после него усилились до предела. И во времена одной из очередных стычек со сталинцами «старуха», как ее не раз называли на съезде, в сердцах сказала: «если было бы лучше эмигрировать в Англию. В Москве на ее слова особого внимания не обратили. И совсем по-другому отнеслись к ним в Лондоне.

Первым отреагировал на информацию, полученную из советской столицы, офицер флота и член Палаты общин коммандер О.Локер-Лэмпсон. Его рассказ опубликовала газета The Sunday Times:

«Мне известно из собственных источников, что жизнь мадам Лениной у себя на родине находится в страшной опасности. Острая неприязнь возникла между ней и фракцией, которую возглавляет Сталин и которая «намерена порвать с жестким коммунистическим учением Ленина». Эта фракция возмущена влиянием мадам Лениной, «источника чистого коммунизма». Поэтому, будучи вдовой величайшего революционера современности, онааждает сделать нашу страну своим идиллическим домом».

В той же статье говорилось:

«Коммандер Локер-Лэмпсон также добавил, что хоть он сам открыл к любому исходу решения о переезде мадам Лениной, он считает, что правительство отнесется к этому вопросу предвзято из-за ее политических взглядов. Любопытно, однако, что она выбрала в качестве убежища именно Англию, — это поистине комплимент нашей стране. Ее желание переехать сюда означает, что условия жизни здесь лучше, чем в России...»

Товарищи, с которыми ведут переговоры мадам Ленина — это хорошо известные английские коммунисты».

15 февраля 1926 года Локер-Лэмпсон во время заседания Палаты общин задал вопросы о Крупской министру внутренних дел сэру У. Джонсон-Хиксу:

«Коммандер Локер-Лэмпсон, — говорилось в стенограмме, — спросил министра внутренних дел, обратили ли его внимание на прошение мадам Лениной приехать и проживать в нашей стране; какие меры он планирует предпринять в этом случае?»

На что министр ответил:

«Мне неизвестно ни о каком таком прошении, и я не могу предугадать исход такого прошения, если оно в самом деле было или будет подано».

Коммандер попытался пошутил:

Надежда Константиновна Крупская, Вера Соломоновна Дридзо

«Ваша честь, не думаете, что и без этой дамы в стране достаточно безработных?»

Но министр не принял его тона:

«Я понятия не имею, подала ли она прошение».

Об этой беседе на следующий день, 16 февраля 1926 года, ТАСС сообщил руководителям страны.

Но на присланную из Лондона информацию в Кремль не обратили особого внимания.

А недели спустя, 23 февраля 1926 года, ответственный руководитель ТАСС Я.Г.Долецкий докладывал Сталину:

«В бюллетене «Не для Печати» от 16-го февраля с.г. нами передано сообщение из Лондона о прениях в палате общин по вопросу о ходатайстве т. Крупской о разрешении эмигрировать в Англию. Агентство не реагировало на эту телеграмму, считая, что кампания этим одним фактом прений ограничилась. Между тем сегодня получена новая телеграмма из Лондона, согласно которой английские газеты обсуждают этот вопрос. Телеграмма гласит: «Газеты считают просьбу Крупской о выдаче ей визы для въезда в Англию дальнейшим доказательством преследований, которым подвергаются со стороны Политбюро члены оппозиции».

«Предыдущая ответственная информация была предоставлена мне сегодня российским источником.

В заявлении, что мадам Ленина подвергается какой-либо опасности из-за разногласий со Сталиным, сказали мне, нет ни слова правды. «Несмотря на все наши недостатки, — сказал майор русской информации, — мы не решаем свои споры ножом или ядом. Мадам Ленина не собирается уезжать из России или искать убежища за границей».

Долецкий заметил, что эта информация была представлена мне после письменного вопроса о том, возможно ли, что этот слух пошел после того, как мадам Ленина высказала желание поехать лечиться в Висбаден, Карлсбад или на другие европейские воды, что вполне вероятно, так как она не совсем здорова. Ей пятьдесят пять лет, а это, как мне сказали, немалый возраст для русской революционерки, для которой последние сорок лет были полны испытаний».

Сам факт обсуждения в зарубежной прессе эмиграции вдовы основателя советского государства в буржуазную страну наносил колossalный урон престижу большевистской власти. И Сталин запаниковал. На записке Долецкого он написал:

С Пашей Ангелиной

Кроме того, неназванный советский источник подчеркнул, что Крупская — отнюдь не политика:

«Коммунистическая партия восхищается ею как вдовой Ленина и ветераном революции. Она принимает участие в политической жизни России так же, как любая русская коммунистка. Но она не политика в прямом смысле слова, и, как мне заявляли, последний человек, против которого могут начать политические преследования».

Однако вопрос о собственном заявлении Крупской оставался открытым. И 4 марта 1926 года его обсудили на заседании Политбюро. В его протоколе значилось, что решение предложено самой Крупской. Но ее имени не было ни среди докладчиков, ни среди присутствующих на заседании. А в принятом решении говорилось:

«а) Предложить т. Зиновьеву разослать всем членам Политбюро интервью английского коммуниста с т. Н.Крупской;

б) Проверить, появился ли она в печати. Если нет, то принять меры к скорейшему его опубликованию».

Вот только вопросы первоначальному предложению Долецкого, поддержанному Сталиным, в центральной советской прессе — «Правде» и «Известиях» — ни из заседания Политбюро, ни в последующие дни подобное интервью так и не появилось. Не нашлось его следов в ведущих британских газетах.

Получалось, что опытная подпольщица перепрыгала генерального секретаря ЦК. Она не опровергла ни своего желания эмигрировать, ни наличия противоречий со Сталиным, которые угрожали ее жизни, итем самым обезопасила себя. Ведь в случае ее скоропостижной кончины страна и мир точно знали бы, кого обвинять в смерти ближайшей соратницы и вдовы Ленина.

Сталин, естественно, не остался в долгу и методично отравлял существование «Старухи» всеми возможными способами. А когда он полностью сосредоточил власть в своих руках, подавив остатки сопротивления репрессиями, и мог по большей части игнорировать мнение зарубежной общественности, действовать можно было, ничего не боясь.

В 1937 году Крупскую избрали депутатом Верховного Совета СССР 1-го созыва, где она работала до конца своих дней. В 1939-м Надежда Константиновна исполнилось 70 лет. Вдова отметила свой день рождения в Архангельском, позвала гостей. Ей в тот день подарили торт от Сталина. Крупская любила сладости и не смогла отказаться от довольно большого кусочка. А через несколько часов почувствовала себя плохо.

Очень долго — три с половиной часа — ехала скорая помощь из Ленсануправы Кремля. А в больнице вдову Ленина доставили только через девять с половиной часов после начала приступа.

Несмотря на боли, она твердила, что хочет очень многое сказать на открывшемся в марте XVIII съезде ВКП(б), но 27 февраля 1939 года ее не стало.

Надежда Константиновна умерла ночью.

Официальная версия — острый аппендицит, перешедший в перитонит.